

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы государственного унитарного предприятия "Минераловодское отделение Северо-Кавказской железной дороги Министерства путей сообщения Российской Федерации" на нарушение конституционных прав и свобод частью первой статьи 254 Таможенного кодекса Российской Федерации

город Москва

24 апреля 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, С.М.Казанцева, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев в пленарном заседании вопрос о соответствии жалобы государственного унитарного предприятия "Минераловодское отделение Северо-Кавказской железной дороги Министерства путей сообщения Российской Федерации" требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

установил:

1. Постановлением Минераловодской таможни от 30 декабря 1999 года за выдачу перевозимого груза, находившегося под таможенным контролем, без разрешения таможенного органа к Минераловодскому отделению Северо-Кавказской железной дороги в соответствии с частью первой статьи 254 Таможенного кодекса Российской Федерации применена санкция в виде взыскания полной стоимости товара, явившегося непосредственным объектом нарушения таможенных правил. Арбитражными судами привлечение этой организации к ответственности за нарушение таможенных правил признано законным и обоснованным.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Минераловодское отделение Северо-Кавказской железной дороги просит признать часть первую статьи 254 Таможенного кодекса Российской Федерации противоречащей статьям 8 (части 1 и 2), 34 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку, по мнению заявителя, данная норма допускает возможность привлечения юридического лица к ответственности без вины, а санкция в виде взыскания стоимости товара - непосредственного объекта нарушения таможенных правил не дифференцирована по размеру, не позволяет учитывать характер совершенного правонарушения, размер причиненного вреда и иные имеющие значение для дела существенные обстоятельства, что приводит к недопустимому ограничению права собственности.

2. Вопрос о конституционно-правовых критериях вины и соразмерности санкций за правонарушения неоднократно рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации.

В Постановлении от 27 апреля 2001 года по делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что предприятия, учреждения и организации, а также лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица, не могут быть лишены возможности доказать, что нарушение таможенных правил вызвано чрезвычайными, объективно непредотвратимыми обстоятельствами и другими непредвиденными, непреодолимыми для данных субъектов таможенных отношений препятствиями, находящимися вне их контроля, при том, что они действовали с той степенью заботливости и осмотрительности, какая требовалась в целях надлежащего исполнения таможенных обязанностей, и что с их стороны к этому были приняты

все меры. Данное Постановление Конституционного Суда Российской Федерации сохраняет свою силу и в соответствии со статьей 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" является общеобязательным.

Что касается санкций, установленных частью первой статьи 254 Таможенного кодекса Российской Федерации, то, вопреки утверждению заявителя, они дифференцированы: предусматривается наложение штрафа в размере от пятидесяти до ста процентов стоимости товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами правонарушения, с их конфискацией или без таковой, либо с взысканием стоимости этих товаров и транспортных средств или без таковой. При этом, согласно статье 239 Таможенного кодекса Российской Федерации, при рассмотрении конкретных дел возможно назначение и более мягкой меры воздействия, что обязывает таможенные органы и суды обеспечить принцип наложения взыскания соразмерно содеянному, степени общественной опасности деяния и вины лица, привлекаемого к ответственности. Проверка же законности и обоснованности решений арбитражных судов, включая правильность правовой квалификации возникших отношений, к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, установленным статьей 125 Конституции Российской Федерации и статьей 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктами 1 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы государственного унитарного предприятия "Минераловодское отделение Северо-Кавказской железной дороги Министерства путей сообщения Российской Федерации", поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее вынесено постановление, сохраняющее свою силу, а разрешение иных поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
М.В.Баглай

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов